

Помолвка с побочным эффектом

Автор: Вероника Дикая

Вероника Дикая

Помолвка с побочным эффектом

<https://litres.ru/74427248>

SelfPub; 2026

Аннотация

Теоне срочно нужны деньги. Дарку Партисону — невеста, способная отпугнуть поклонниц и убедить семью отказаться от попыток его женить. Казалось бы, идеальная сделка: двести золотых за пару месяцев притворства.

Условия просты: изображать влюблённую пару, соблюдать приличия и не питать друг к другу настоящих чувств.

Вот только Дарк — не просто самый завидный жених столицы, а глава следственного отдела, привыкший ловить преступников. А Теона — своенравная ведьма, у которой удивительный талант попадать в неприятности.

Теперь им предстоит появляться вместе на балах, выдерживать допросы родственников и доказывать, что их любовь настоящая. Нежные прикосновения, страстные взгляды, случайные поцелуи — всё исключительно ради убедительности.

Но чем безупречнее они играют свои роли, тем сложнее понять, где заканчивается договор и начинаются чувства.

Главное правило фиктивной помолвки — не влюбляться. Жаль, что ни одна магия не способна заставить сердце соблюдать условия контракта.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Вероника Дикая Помолвка с побочным эффектом

Глава 1

Бал в магической академии оказался поистине потрясающим событием. В этот вечер величественный актовый зал преобразился до неузнаваемости. Под высоким сводчатым потолком плавали сотни зачарованных свечей, озаряя пространство мягким золотистым светом. Между ними порхали крошечные огоньки, похожие на разноцветных светлячков, а на стенах медленно распускались созданные иллюзией цветы. Их полупрозрачные лепестки мерцали и растворялись в воздухе, оставляя после себя тонкий аромат лаванды, жасмина и ночных фиалок.

Я, юная ведьмочка, успевшая после долгих лет учёбы стать дипломированным зельеваром, чувствовала себя на седьмом небе от счастья. Ещё утром мне вручили заветный диплом, украшенный серебряной печатью академии. Моё имя переливалось на плотном пергаменте изумрудными буквами, то появляясь, то исчезая в завитках волшебного дыма. Я то и дело разворачивала диплом, чтобы ещё раз убедиться: всё это происходило на самом деле.

Выпускной вечер был для меня не просто праздником. Он стал символом всех трудов, вложенных в обучение, и напоминанием о пройденном пути. За этим днём стояли бессонные ночи над древними трактатами, бесконечные практические занятия и не всегда удачные опыты. Я прекрасно помнила взорванные котлы, перепутанные ингредиенты и въедливый запах болотной тины, который однажды целую неделю

не удавалось вывести из волос. Случались и зелья, убежавшие из лаборатории на собственных тоненьких ножках, и настои, заставлявшие того, кто их пробовал, говорить исключительно стихами. Однако были и настоящие успехи: сложные составы, сваренные с первой попытки, похвала строгих преподавателей и первые самостоятельно созданные рецепты.

Теперь всё это осталось позади.

На мне было праздничное платье глубокого сливового цвета, расшитое серебристыми нитями. При каждом движении вышитые на ткани звёзды начинали мерцать, складываясь в крошечные созвездия. Волосы я собрала в высокую причёску и украсила несколькими веточками лунного вереска. Конечно, одна непослушная прядь почти сразу выбилась и теперь щекотала мне щёку, но я решила не обращать на неё внимания. Сегодня ничто не должно было испортить мне настроение.

Я мечтала открыть собственную лавку снадобий. В воображении она давно существовала до мельчайших подробностей. Небольшое уютное помещение с круглым окном, резной деревянной дверью и медной вывеской. Вдоль стен тянулись бы высокие полки, заставленные флаконами, баночками и пузатыми бутылочками. В одних переливались бы целебные настои, в других клубился цветной туман, а третьи тихонько позвякивали бы, словно пытались поделиться секретом.

За прилавком непременно стоял бы мой любимый медный

котёл, доставшийся мне от бабушки. В шкафчиках хранились бы редкие травы, сушёные ягоды, толчёные кристаллы и пряности из дальних земель. Я готовила бы не только лечебные зелья, но и бодрящие эликсиры, ароматические настои, средства от дурных снов и безобидные составы для поднятия настроения. Моя лавка стала бы не просто делом всей жизни, а местом, где я могла бы проявить креативность, знания и мастерство.

Однако стоило мне задуматься о стоимости аренды, оборудования и ингредиентов, как радость слегка тускнела. Денег для осуществления мечты пока не хватало. Даже самого скромного помещения в хорошем районе мне было не по карману, а ведь требовалось ещё приобрести котлы, весы, ступки, защитные амулеты и множество редких компонентов.

Я понимала, что придётся подождать год или два, устроиться помощницей к опытному зельевару и понемногу откладывать каждую заработанную монету. Эта мысль немного омрачала праздник, но унывать не входило в мои планы. В конце концов, я уже справилась с выпускными испытаниями и защитила диплом перед комиссией, состоявшей из самых суровых магистров академии. Неужели какие-то временные трудности смогут меня остановить?

Вокруг кружились счастливые выпускники. Их смех и радостные возгласы создавали атмосферу беззаботного веселья, а воздух словно был пронизан магической энергией.

Длинные мантии развевались в танце, праздничные платья искрились, а зачарованные украшения оставляли за своими владельцами светящиеся следы. Над головами гостей плавали полупрозрачные музыкальные символы, рождавшиеся из мелодий небольшого оркестра. Скрипки играли сами собой, виолончели плавно покачивались, а дирижёрский жезл выписывал в воздухе сияющие узоры.

Некоторые пары танцевали в центре зала, двигаясь так легко, словно их ноги едва касались пола. Кто-то стоял в сторонке и обменивался многозначительными взглядами, не решаясь пригласить понравившегося человека на танец. Несколько выпускников окружили преподавателя прорицаний и, перебивая друг друга, просили рассказать, что ждёт их после академии. Другие фотографировались возле зачарованного фонтана, вода в котором меняла цвет в зависимости от настроения стоявшего рядом человека.

Я же с огромным удовольствием изучала праздничный стол.

Он занимал почти всю дальнюю стену зала и буквально ломился от угощений. На серебряных блюдах лежали воздушные пирожки с лесными грибами, хрустящие тарталетки с сырным кремом, миниатюрные бутерброды с копчёной форелью и пряные мясные рулетики. Рядом возвышались горки фруктов, покрытых сверкающей сахарной пылью. Крошечные пирожные сами меняли вкус после каждого укуса: сначала казались клубничными, затем шоколадными, а напослед-

док оставляли на языке лёгкую мятную прохладу.

Особенно мне понравились круглые булочки с румяной корочкой. Стоило разломить одну из них, как наружу вырывалось облачко ароматного пара, на мгновение принимавшее форму забавного дракончика. Я запивала закуски сладким золотистым игристым напитком. В прозрачном бокале лениво поднимались серебряные пузырьки, а на поверхности то и дело вспыхивали крошечные звёзды.

Я сделала ещё один глоток, прикрыла глаза от удовольствия и потянулась за очередной тарталеткой.

«М-м-м, красота! Что-что, а покушать я люблю!» — подумала я, мысленно перебирая все угощения, которые ещё не успела попробовать.

Впереди меня ждала взрослая жизнь, первая работа, накопления и долгий путь к собственной лавке. Но сейчас, среди музыки, смеха и ароматов праздничной выпечки, я позволила себе забыть о тревогах. Сегодня был мой вечер, и я собиралась насладиться им до последней минуты.

— Теона, может, ты всё-таки прекратишь набивать щёки? — лениво поинтересовалась моя сестра, наблюдая за тем, как я тянусь к очередному блюду.

На её губах играла лёгкая усмешка, а в прищуренных глазах мерцало привычное веселье. Она стояла рядом со мной, непринуждённо опираясь локтем о край стола, и медленно покачивала в руке высокий бокал с игристым.

Даже на торжественный бал сестра явилась в строгом тём-

но-синем платье с высоким воротником и длинными рукавами. Его сдержанный фасон лишь подчёркивал её стройную фигуру, а тонкая серебряная вышивка на манжетах напоминала морозные узоры. Волосы она собрала в аккуратный пучок, не позволив ни одной пряди выбиться из причёски. Глядя на неё, можно было подумать, что она пришла не на выпускной вечер младшей сестры, а на важное служебное совещание. Только брошь в виде расправившей крылья совы, которую я подарила ей несколько лет назад, немного смягчала этот безупречно деловой образ.

Она была единственным человеком из нашей семьи, сумевшим приехать на мой выпускной. Отец и матушка всего за несколько дней до торжества отправились на раскопки старинного склепа, обнаруженного где-то у подножия Седых гор. По их словам, экспедицию нельзя было отложить ни на день: защитные печати на входе начали слабеть, а древние надписи могли окончательно исчезнуть под воздействием времени и сырости.

Перед отъездом матушка крепко обняла меня, несколько раз поправила воротник моей мантии и вручила маленький защитный амулет. Отец же торжественно пожелал удачи и пообещал привезти что-нибудь интересное, если в склепе найдётся хотя бы одна вещь, не проклятая настолько, чтобы её было опасно держать дома. Я прекрасно понимала, насколько важной для них была эта экспедиция, но всё же в глубине души немного расстроилась. Мне хотелось, чтобы в

момент вручения диплома они сидели в зале и видели, как я поднимаюсь на сцену.

К счастью, сестра приехала вместо них. Она не только выдержала долгую церемонию, но и, как мне потом рассказали однокурсники, громче всех аплодировала, когда ректор называл моё имя. Разумеется, сама она это отрицала, утверждая, что всего лишь «поддерживала приличный уровень шума в зале».

Мне было приятно видеть её рядом. Одно её присутствие делало этот вечер ещё более значимым. Правда, стоило мне задержать на ней взгляд, как мысли сами собой переключились на её жизнь.

Сестра работала бухгалтером в следственном отделе и относилась к своим обязанностям с почти пугающей серьёзностью. Она могла часами разбираться в финансовых отчётах, находить ошибки в самых запутанных расчётах и по нескольким неверно указанным цифрам определять, куда исчезли казённые деньги. Однажды она с нескрываемой гордостью рассказывала, как обнаружила преступника благодаря неправильно оформленной накладной на покупку трёхсот зачарованных перьев. До того разговора я даже не подозревала, что бухгалтерский учёт способен звучать настолько захватывающе.

Работа занимала почти всё её время. Сестра нередко возвращалась домой глубокой ночью, а иногда и вовсе засыпала прямо за письменным столом, положив голову на стоп-

ку документов. Тем не менее она не жаловалась. Напротив, ей нравилось чувствовать себя незаменимой, распутывать сложные схемы и добиваться того, чтобы каждая монета в отчёте находилась на своём месте.

Невозможно было не заметить, что за последние годы она разбила немало сердец. Ей присылали цветы, посвящали стихи и даже однажды исполнили серенаду под окнами. Правда, незадачливый поклонник перепутал дом и полночи пел нашей пожилой соседке, которая в конце концов вылила ему на голову кувшин холодной воды.

Сестра неизменно отвергала все предложения. Она не собиралась связывать себя брачными узами и не скрывала, что карьера для неё важнее романтических обещаний. Иногда я гадала, не бывает ли ей одиноко, однако вслух подобных вопросов не задавала. В конце концов, это была её жизнь и её выбор. Я не имела права осуждать её только за то, что она предпочла амбиции семейному очагу.

К тому же у меня самой имелась мечта, которой я собиралась посвятить ближайшие годы. Собственная лавка зельевара занимала мои мысли почти с первого дня обучения в академии. Я представляла её так ясно, будто уже стояла за прилавком, окружённая рядами разноцветных флаконов. Ради этой мечты я тоже была готова много работать, откладывать деньги и отказываться от развлечений. Поэтому мы с сестрой, несмотря на различие характеров, были гораздо больше похожи, чем могло показаться на первый взгляд.

— А какие предложения, кроме еды, у тебя есть? — с улыбкой поинтересовалась я, продолжая жевать аппетитный бутерброд с красной рыбой.

Нежная рыба прекрасно сочеталась со сливочным сыром, свежей зеленью и тончайшим ломтиком хрустящего огурца. Хлеб был ещё тёплым, с румяной корочкой и мягкой, пропитанной пряным маслом серединкой. Я прикрыла глаза от удовольствия и постаралась растянуть наслаждение хотя бы на несколько секунд.

Сестра окинула взглядом зал, где под звуки вальса кружились нарядные пары, а затем выразительно посмотрела на меня.

— Можно, например, потанцевать. Пообщаться с однокурсниками. Попрощаться с преподавателями. Сделать что-нибудь, что не связано с непрерывным пережёвыванием пищи.

— Звучит утомительно, — невозмутимо заметила я и потянулась за следующим бутербродом. — К тому же, возможно, это последний раз за ближайшие год-два, когда я могу позволить себе так вкусно поесть.

— Теона, ты собираешься открыть лавку, а не дать обет вечного голодания.

— Чтобы открыть лавку, нужны деньги, — напомнила я, с некоторым усилием запихивая в рот ещё один кусочек. — А еда тоже стоит денег. Следовательно, придётся экономить. Я старательно прожевала бутерброд, наслаждаясь каждым

оттенком вкуса. Рыба буквально таяла на языке, оставляя после себя лёгкое солоноватое послевкусие, а веточка укропа приятно щекотала нёбо.

Сестра тяжело вздохнула, но её усмешка стала шире.

— Иногда мне кажется, что диплом тебе выдали по ошибке.

— Завидуй молча, — важно произнесла я и подняла бокал. — Не каждый способен одновременно быть талантливым зельеваром, строить грандиозные планы и спасти праздничный стол от излишков еды.

Она тихо рассмеялась и легонько коснулась своим бокалом моего.

— За грандиозные планы, младшая сестрёнка.

— И за бесплатные закуски, сомневаюсь что в скором времени я смогу устроить себе пир— добавила я.

Мы сделали по глотку, и я снова посмотрела на угощения. Впереди меня ждали годы упорной работы, строгой экономии и бесконечных расчётов. Но сегодня я была выпускницей магической академии, дипломированным зельеваром и счастливой обладательницей целого стола лакомств. Было бы настоящим преступлением не воспользоваться таким редким сочетанием обстоятельств.

Сестра медленно отставила бокал с игристым на стол. Тонкая хрустальная ножка едва слышно звякнула о серебряный поднос, но даже этот негромкий звук заставил меня насторожиться. С лица Хлои исчезла улыбка, и она посмотрела

на меня с той особенной строгостью, которую обычно приберегала для подозрительных финансовых отчётов и людей, пытавшихся скрыть от неё правду.

Я отвела глаза и потянулась к тарелке, словно очередной бутерброд мог спасти меня от неудобного разговора. Однако сестра предусмотрительно придвинула блюдо к себе.

— В каком смысле? — серьёзно спросила она.

В её голосе больше не осталось ни насмешки, ни прежней лёгкости. Она скрестила руки на груди и терпеливо принялась ждать, пока я окончательно справлюсь с жеванием и найду подходящие слова.

Я не спешила отвечать. Тщательно прожевала кусочек, запила его игристым и провела пальцем по краю бокала, наблюдая за тем, как золотистые пузырьки один за другим поднимаются к поверхности. Вокруг нас продолжался праздник. Музыканты на возвышении заиграли новую мелодию, и над танцующими вспыхнули крошечные волшебные огоньки. Они плавно кружились под высоким потолком, складываясь то в созвездия, то в силуэты сказочных птиц.

По залу разносились смех, звон бокалов и шелест нарядов. Казалось, все вокруг беззаботно радовались началу новой жизни. Выпускники строили планы, обменивались адресами, обещали друг другу обязательно встретиться через месяц и громко спорили о том, кому из них достанется место в престижной столичной лаборатории. Только я стояла возле стола с закусками и думала о сумме, которой мне не хватало

для исполнения мечты.

Я вздохнула. Откладывать разговор больше не имело смысла. Если я не расскажу Хлое сейчас, то потом наверняка снова отшучусь и сделаю вид, будто меня ничего не тревожит.

Взяв бутылку, я наполнила свой бокал почти до краёв. Рука слегка дрогнула, и несколько капель упали на белоснежную скатерть, но я поспешно стёрла их салфеткой. Затем посмотрела сестре в глаза, собираясь с духом. Возможно, это был единственный подходящий момент, когда я могла открыться ей и честно рассказать о своих страхах, мечтах и том давлении, которое ощущала в последние месяцы.

Я глубоко вдохнула.

— Ты же знаешь, что я хочу добиться всего сама, как и ты, Хло, — начала я, стараясь говорить уверенно.

Сестра едва заметно нахмурилась, но перебивать не стала.

— Я действительно мечтаю открыть собственную лавку зельевара. Не просто арендовать угол в чужой аптеке и весь день варить одно и то же средство от насморка, а создать своё место. Такое, где я смогу придумывать новые рецепты, экспериментировать с редкими ингредиентами и готовить снадобья, которые действительно будут помогать людям.

Стоило мне заговорить о лавке, как перед глазами возникла давно придуманная картина. Небольшой домик на оживлённой улице, над дверью которого покачивалась бы вывеска с моим именем. Широкое окно, украшенное связками сушё-

ных трав, и аккуратные полки, уставленные разноцветными флаконами. За прилавком непременно находился бы шкаф с редкими ингредиентами, защищённый несколькими заклинаниями, а в подсобном помещении стояли бы медные котлы, перегонные аппараты и удобный рабочий стол.

Я уже знала, каким будет запах в моей лавке: смесь мяты, лаванды, свежей выпечки и едва уловимого дыма от горелок. Покупателей встречал бы маленький бронзовый колокольчик, а по вечерам под потолком зажигались бы зачарованные светильники. Я могла часами представлять, как советую посетителям подходящие средства, принимаю заказы и записываю новые формулы в толстую книгу в кожаном переплёте.

Однако вслед за приятными образами неизменно приходили расчёты.

— Я всё посчитала, — продолжила я тише. — Аренду помещения, оборудование, разрешение от городской гильдии, страховку, защитные чары и первую закупку ингредиентов. Даже на самую маленькую лавку нужна такая сумма, от которой мне иногда становится дурно.

— Насколько большая? — деловито спросила Хлоя.

Я назвала сумму и поморщилась, словно только что проглотила ложку неразбавленной настойки полыни.

Сестра негромко присвистнула. Если даже профессиональный бухгалтер отреагировал подобным образом, значит, мои опасения были вполне обоснованными.

— Мне не так уж много не хватает, — поспешно добавила я. — Во всяком случае, если сравнивать с полной стоимостью. Придётся год или два поработать помощницей землевара и хорошенько сэкономить. Я уже присмотрела несколько мест. Платят там не особенно щедро, зато обещают жильё и позволяют пользоваться лабораторией после окончания смены.

Я сделала глоток игристого, надеясь, что напиток придаст мне храбрости.

— Если не тратить деньги на дорогие наряды, развлечения и еду в приличных заведениях, я смогу накопить необходимую сумму. Правда, придётся откладывать почти всё жалованье. Поэтому сегодня я и стараюсь наесться впрок, — закончила я и с надеждой покосилась на отобранное сестрой блюдо.

Хлоя не улыбнулась. Её взгляд оставался внимательным и слишком проницательным.

— Теона, дело ведь не только в деньгах, верно?

Я замерла, сжимая бокал обеими руками. Конечно, она догадалась. Как всегда.

— Наверное, — неохотно признала я. — Мне страшно, Хло. Сегодня все говорят, что перед нами открыты любые дороги, что достаточно выбрать одну и уверенно идти вперёд. А я смотрю на своих однокурсников и вижу, что у каждого уже есть какое-то место. Кого-то устроят родители, кого-то пригласили преподаватели, а несколько человек полу-

чили собственные лаборатории в подарок на выпускной. И только я собираюсь считать каждую монету и надеяться, что через два года моя мечта всё ещё будет иметь смысл.

Признание далось мне труднее, чем я ожидала. Последние слова прозвучали совсем тихо и почти потерялись в музыке.

— Я не завидую им, — торопливо добавила я. — По крайней мере, стараюсь не завидовать. Просто иногда мне кажется, что я начинаю путь слишком поздно. Вдруг за это время кто-нибудь откроет похожую лавку? Или я окажусь недостаточно талантливой? Вдруг после двух лет работы на чужого зельевара у меня совсем не останется ни сил, ни желания заниматься собственным делом?

Я опустила взгляд. На дне бокала плясали золотистые отблески волшебных огней.

— Но я не хочу просить денег у родителей или у тебя. Хочу знать, что сама построила свою мечту, сама заработала на оборудование и сама заслужила право повесить имя над входом. Так же, как ты всего добилась собственным трудом. Поэтому мне придётся немного подождать. Поработать, поэкономить и не позволять себе лишнего.

Хлоя долго молчала. Затем снова взяла свой бокал, задумчиво покрутила его в пальцах и внимательно посмотрела на меня.

На этот раз в её голубых глазах не было строгости. Только тепло, гордость и ещё какое-то выражение, значения которого я пока не могла понять.

Она не осуждала меня и уж точно не считала мою мечту пустой прихотью. Наоборот, мне казалось, что Хлоя понимала моё желание добиться всего самостоятельно даже лучше, чем я могла объяснить словами. Но её явно раздражала сама мысль о том, что мне придётся несколько лет отказывать себе во всём, терпеть неудобства и считать каждую монету, хотя необходимая сумма могла оказаться у меня уже завтра.

— Ну хорошо, — наконец произнесла она с немного горькой улыбкой. — Предлагать тебе просто деньги, насколько я понимаю, бессмысленно.

В её тоне не было ни насмешки, ни упрёка. Лишь спокойная уверенность человека, который уже мысленно перебрал несколько вариантов и заранее знал, какой ответ получит на каждый из них.

Я решительно кивнула, едва не расплескав игристое.

— Совершенно бессмысленно.

Наверное, стоило ответить мягче. Хлоя хотела помочь, и я была благодарна ей за это. Я знала, что она отдала бы мне свои сбережения без лишних вопросов и никогда не напомнила бы о них. Но именно поэтому принять такой подарок было ещё труднее.

Моя мечта значила для меня слишком много. Я хотела однажды открыть дверь собственной лавки и точно знать, что каждая полка, каждый котёл и каждый флакон появились там благодаря моему труду. Мне хотелось самой выбрать помещение, заработать на оборудование, получить все

разрешения и провести бессонные ночи над первыми заказами. Даже возможные ошибки казались неотъемлемой частью этого пути. Если кто-то избавит меня от всех трудностей, останется ли мечта по-настоящему моей?

К тому же я прекрасно знала себя. Получив деньги от сестры, я каждый раз, глядя на вывеску лавки, вспоминала бы, что без её помощи ничего не получилось. Возможно, Хлоя никогда не потребовала бы ни благодарности, ни отчёта, но я всё равно ощущала бы незримый долг. А мне хотелось доказать прежде всего самой себе, что я способна справиться.

Сестра внимательно изучала моё лицо. По всей видимости, увиденное убедило её в том, что спорить бесполезно. Она тихо вздохнула, но сдаваться окончательно не собиралась.

— Тогда, может быть, возьмёшь у меня в долг? — с надеждой спросила она, чуть прищурившись. — Составим договор, установим разумный срок. Можешь даже выплачивать проценты, если тебе так будет спокойнее.

Я представила, как Хлоя достаёт из сумочки бумагу, перо и заранее подготовленный договор на нескольких страницах.

— Нет! — категорично заявила я.

Ответ прозвучал громче, чем следовало. Стоявший неподалёку юноша с тарелкой пирожных удивлённо обернулся, но, встретившись с моим взглядом, поспешил отойти подальше.

Во мне стремительно поднималась волна протеста. Разу-

мом я понимала, что предложение Хлои было выгодным. Она не стала бы торопить меня с выплатами, установила бы самые скромные проценты, а при первых сложностях наверняка предложила бы забыть о долге. И всё же от одной мысли о заёмных деньгах у меня неприятно сжалось сердце.

— Я только открою лавку, а уже буду кому-то должна, — объяснила я, понизив голос. — Ещё до первого покупателя, до первой проданной настойки и первой заработанной монеты. Вместо того чтобы развивать дело, мне придётся думать о выплатах.

— Я бы не стала требовать деньги немедленно, — заметила Хлоя. — Ты могла бы начать возвращать долг, когда лавка принесёт прибыль.

— От этого он никуда не исчезнет.

Я поставила бокал на стол и повернулась к сестре всем корпусом, стараясь донести до неё то, что с трудом могла сформулировать даже для себя.

— Долг всё равно будет висеть надо мной. Я стану вспоминать о нём перед каждой покупкой. Начну экономить на хороших ингредиентах, откажусь от нового оборудования или испугаюсь рискнуть с необычным рецептом. А если что-нибудь пойдёт не так, я буду переживать не только из-за себя, но и из-за того, что подвела тебя.

— Теона, ты меня не подведёшь.

— Вот видишь, — возразила я. — Ты уже веришь в меня сильнее, чем следует разумному займодавцу.

Уголки её губ дрогнули. На мгновение мне показалось, что она улыбнётся, но Хлоя лишь покачала головой.

— Я могу составить договор так, что у тебя не останется повода беспокоиться.

— Ты способна составить договор даже с чайником, — пробормотала я. — И наверняка добьёшься от него своевременной выплаты процентов кипятком. Но я всё равно не соглашусь.

— Упрямая.

— Есть в кого.

Хлоя посмотрела на меня с укоризной, однако спорить с последним утверждением не стала. Все в нашей семье отличались редкостным упрямством. Матушка могла трое суток расшифровывать древнюю надпись, отказываясь от сна, отец однажды провёл неделю у запечатанной гробницы, потому что не желал возвращаться без результата, а сама Хлоя была способна преследовать одну ошибку в отчёте до тех пор, пока не находила пропавшую медную монету.

— Что ж, твоё право, — проговорила она с едва заметным разочарованием и снова взяла бокал. — Ты взрослая и вправе самостоятельно решать, как распорядиться своей жизнью.

Она произнесла это спокойно, но я заметила, как между её бровями залегла тонкая складка. Хлоя приняла моё решение, хотя едва ли согласилась с ним. В её голове наверняка уже выстраивались расчёты, сравнивались возможные доходы и расходы, оценивались риски. Мне даже показалось, что

она мысленно подсчитывает, сколько лет мне понадобится, если я буду откладывать половину жалованья, и насколько сократится этот срок, если питаться исключительно дешёвой кашей.

Несколько секунд мы молчали. Я почувствовала лёгкий укол вины и осторожно коснулась её руки.

— Хло, я правда ценю твоё предложение.

— Но всё равно отказываешься.

— Именно поэтому и отказываюсь, — тихо сказала я. — Ты моя сестра. Я не хочу, чтобы между нами появились деньги, расписки и сроки выплат.

Она посмотрела на мою ладонь, лежавшую поверх её пальцев, и выражение её лица немного смягчилось.

— Между нами ничего не изменилось бы.

— Для тебя — возможно. А я каждый раз чувствовала бы себя виноватой.

Хлоя вздохнула и легонько сжала мою руку в ответ.

— Ладно. Больше предлагать не стану.

Я недоверчиво прищурилась.

— Совсем?

— По крайней мере, сегодня.

Это прозвучало подозрительно. Хлоя никогда не отступала так легко, особенно если была уверена, что действует ради моего блага. Однако я решила не испытывать судьбу и не задавать лишних вопросов.

Оставшуюся часть вечера сестра провела в необычной за-

думчивости. Она поддерживала разговоры, вежливо приветствовала моих преподавателей и даже согласилась на один танец с почтенным деканом алхимического отделения, но я видела, что мыслями она находится далеко от праздничного зала. Время от времени Хлоя бросала на меня внимательные взгляды, словно пыталась решить особенно сложную задачу.

Я не сомневалась, что она поняла, насколько бесполезно переубеждать меня напрямую. Вероятно, сестра отложила свои сомнения в сторону и решила просто поддержать меня. По крайней мере, именно так я тогда истолковала её молчание.

Теперь, вспоминая слишком сосредоточенный взгляд Хлои и ту едва заметную улыбку, которая появилась на её губах ближе к концу вечера, я понимала: она вовсе не смирилась с моим отказом.

Моя старшая сестра просто начала искать другой способ мне помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.